

D-20

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

На правах рукописи

ДАРВЕШИН МАМО ХАЛАТОВИЧ

УДК 902.7(479.25) : 636

СКОТОВОДЧЕСКОЕ КОЗЫЙСТВО КУРДОВ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ
(по материалам второй половины XIX - начала XX века)

Специальность 07.00.07 - Этнография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1984

Работа выполнена в отделе курдоведения Института востоковедения АН Арм. ССР,

Научный руководитель - кандидат исторических наук
Д.С.Вардумян.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Г.Е.Марков,
кандидат исторических наук, доцент Ю.И.Мкртумян.

Ведущее учреждение - отдел этнографии Государственного музея истории Армении.

Защита состоится "26" Июня 1984г. в 12
часов на заседании специализированного совета Д.005.03.01
при Институте археологии и этнографии АН Арм. ССР. Адрес: 375025,
Ереван, ул. Чаренца, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии АН Арм. ССР.

Автореферат разослан "25" Июня 1984г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат исторических наук

Г.О.Караканян

Рեзюме
Г. Караканян
25.05.1984 г.
25.05.1984 г.
25.05.1984 г.
25.05.1984 г.
25.05.1984 г.
25.05.1984 г.
25.05.1984 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследование хозяйственного быта этноса представляет важный историко-культурный интерес, поскольку дает ключ для познания механизмов формирования, функционирования и развития многих явлений культуры и быта. Проблема изучения скотоводства всегда занимала видное место в советской этнографической науке и к настоящему времени сложилась обширная литература по скотоводческой культуре самых различных этнических общин мира. В последние два десятилетия важное внимание уделяется вопросам типологии скотоводческих хозяйств, выработка унифицированных принципов их классификации, что может стать надежным основанием для выявления общих и специфических закономерностей сложения и развития скотоводческих хозяйств в различных регионах в различные периоды исторического развития.

В этом смысле важное значение приобретает всестороннее этнографическое изучение скотоводческих хозяйств у различных этнических обществ, ввод в научный оборот новых данных, совершенствование принципов сравнительно-исторического и типологического изучения.

В довольно значительной курдоведческой литературе до сих пор особенности ведения скотоводческого хозяйства, его основные характерные черты не были предметом специального монографического изучения. Рассматриваемые в настоящей диссертационной работе проблемы изучались вскользь, в комплексе многих других вопросов истории и культуры курдов, что не позволяло представить всестороннюю характеристику скотоводческого хозяйства, выявить его существенные признаки.

В данной работе предпринимается попытка структурно-типологического и ареального изучения скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении во второй половине XIX - начале XX века, что позволит выявить наиболее характерные черты скотоводческого хозяйства, определить место и роль скотоводства в формировании многих элементов культурно-бытового облика курдов этого региона. Исследование позволит выявить роль природно-экологических и социокультурных факторов Восточной Армении в процессе хозяйственно-культурной адаптации курдов, переселившихся и обосновавшихся на данной территории, особенности межэтнических хозяйствственно-куль-

турных контактов и их отражение на характере и особенностях скотоводческого хозяйства, чем и определяется актуальность темы исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является всестороннее этнографическое изучение скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении во второй половине XIX – начале XX века. Изучаются природно-экологические и социо-культурные факторы, обусловившие особенности функционирования скотоводческого хозяйства, выделяются различные формы и варианты его ведения, определяются их соотношение, характеризуется состав стад, особенности содержания скота, а также формы организации выпаса скота, формы сообществ в скотоводческом хозяйстве, место и роль пастуха в курдском обществе, в совокупности позволяющие представить целостную этнографическую характеристику этой ведущей отрасли хозяйства у курдов Восточной Армении.

Исследуя данную группу вопросов, важное внимание обращается не только на различия в хозяйственной деятельности при ведении различных форм скотоводства, но и на различия между способами ведения этой отрасли хозяйства у отдельных социально-имущественных групп населения. Речь идет о различиях в дальности перекочевок, в составе стад, в способах организации выпаса скота и др. Особенности социальной дифференциации у курдов наложили свой отпечаток на весь характер ведения этой важнейшей отрасли хозяйства.

Изучение скотоводческого хозяйства курдов ведется на широком фоне социально-экономического и этно-культурного развития Восточной Армении во второй половине XIX – начале XX века, что позволяет выявить хозяйственно-культурные последствия, нашедшие отражение в системе хозяйства курдов, факторы, обусловившие динамику функционировавших форм скотоводства. Выяснение всех этих вопросов входит в круг основных задач данной диссертационной работы.

В задачу исследования входило и изучение скотоводческой (пастушеской) терминологии, которая не только отражает народные знания, но и выявляет значение тех или иных видов скота в хозяйственной жизни курдов Восточной Армении, характеризует явления социального и обрядового характера.

Источники и историография. Основным источником для написания данного исследования послужили полевые этнографические материалы, собранные автором в 1972 – 1983 г.г. в различных частях нынешней территории Армянской ССР, заключающей основные районы исторической Восточной Армении, где во второй половине XIX – начале XX века проживало и поныне проживает курдское население.

Автором был составлен специальный этнографический вопросник, по которому собирался и анализировался полевой материал, позволивший восстановить многие особенности скотоводческого хозяйства курдов исследуемого региона. Многие из собранных полевых этнографических материалов в данной работе впервые вводятся в научный оборот. В особенности это касается детальной характеристики годового скотоводческого цикла при ведении различных форм скотоводства, изучения состава стад у различных групп курдского населения, характера организации выпаса скота, форм сообществ в скотоводческом хозяйстве и др., что позволит представить всестороннее монографическое исследование данного феномена.

В настоящей работе автором широко использованы этнографические материалы, содержащиеся в дореволюционных и современных публикациях, позволившие провести широкий сопоставительный анализ, убедиться в достоверности и репрезентативности источниковедческой базы данного исследования.

Ценные сведения об отдельных сторонах скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении содержатся в многотомных сборниках "Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края" и "Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе". В работе подчеркивается, что хотя эти сборники и не этнографические по своему характеру, но содержащиеся в них данные дают полную возможность получить представление об особенностях содержания курдами различных видов скота в различные периоды года, о формах использования сезонных пастбищ, о различных сторонах быта, связанных с формами ведения скотоводства.

Важными представляются и сведения, содержащиеся в описаниях путешественников, различных чиновников, в которых отражены особенности хозяйства, своеобразные черты быта курдского населения.

В историко-этнографическом аспекте важны и исследования великого армянского просветителя Хачатура Абояна, отразившего в своих работах некоторые стороны быта и культуры курдов Восточной Армении. В интересующем нас аспекте ценные и этнографические очерки по курдам Эриванской губернии, принадлежащие перу известного дореволюционного исследователя С.А.Егиазарова.

Использование статистических, фольклорных, а также архивных материалов во многом способствовали более полному раскрытию отдельных сторон скотоводческого быта курдов Восточной Армении, выявлению ряда обычаяй и обрядов, связанных со скотоводством.

В работах ряда авторов дореволюционного периода не только даны описания скотоводческого хозяйства курдов, но и делались попытки классификации различных форм его ведения. В трудах А.А.Калантара, И.З.Андронникова, Х.А.Вермишева, И.Л.Бахтадзе, В.Ф.Каменского и др. характеризовались такие формы скотоводства у курдов Восточной Армении, как кочевая и различные разновидности полукочевого скотоводства.

Вследствие коренных социально-экономических и культурно-бытовых преобразований, произошедших за годы социалистического строительства, многие традиционные стороны хозяйственного быта не всегда возможно детально засвидетельствовать полевыми этнографическими материалами, поэтому данные вышеупомянутых источников в этом смысле приобретают особую ценность.

В советский период в историко-этнографических исследованиях по курдам определенное внимание уделялось и характеристике хозяйственного быта, в частности, скотоводческого хозяйства. В исследованиях О.Л.Вильчевского, А.Авдала, Х.М.Чатоева, Т.Ф.Аристовой и др. даны многоплановые характеристики курдов, в том числе, курдов Восточной Армении, но в них весьма мало места уделено анализу данных по скотоводческой культуре. Отдельные авторы касались и практиковавших форм скотоводства, выделяя кочевые и полукочевые его формы у курдов Восточной Армении. Данный уровень изученности скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении во второй половине XIX - начале XX века представляется явно недостаточным, чем и обусловлено появление настоящей работы.

С целью выявления общих и специфических черт в скотоводческом хозяйстве курдов Восточной Армении, автором использованы в работе

и исследования по курдам других регионов, как в пределах нашей страны (о курах Азербайджана, Грузии, Туркмении и др.). так и за рубежом. Таковы исследования А.Авдала и Т.Ф.Аристовой по курдам Закавказья; А.Мамедназарова и Т.Ф.Аристовой по курдам Средней Азии; Мела Махмуд Баязиди и В.П.Никитина о формах ведения скотоводческого хозяйства в самом Курдистане.

Другая группа исследований, использованная в диссертационной работе, - историческая и лингвистическая, позволившая представить основные подразделения курдов, проживавших на территории Восточной Армении, их исторические и языковые характеристики. Это работы Н.Х.Махмудова, Ш.Ч.Аширяна, Аджие Джинди, Джалиле Джалил, Ш.Х.Мгои, А.Ш.Шамилова, Н.А.Халфина, Г.Б.Акопова, М.С.Лазарева, Ч.Х.Бакаева, К.Р.Эйоби, И.А.Смирновой и др.

В работе широко использованы данные по другим народам, практиковавшим различные формы скотоводства, что позволило провести широкие этнографические параллели, сделать выводы относительно исторических условий формирования и функционирования аналогичных форм скотоводства у самых различных этнических общностей, как находившихся в тесных хозяйствственно-культурных контактах, так и проживавших в отдалении, в условиях отсутствия таких контактов. В этом отношении большую значимость имели работы Г.Е.Маркова, С.И.Вайнштейна, А.Оразова, Д.Е.Еремеева, Б.Х.Кармышевой, Л.П.Лашука, В.П.Курылева, Т.И.Султанова, В.М.Шамиладзе, Ю.И.Мкртумяна и др. Широкий сопоставительный анализ позволил определить специфические черты скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении во второй половине XIX - начале XX века.

Важное значение для решения ряда познавательных задач имело использование материалов дискуссии по вопросам типологизации скотоводческих хозяйств народов мира, развернувшейся в 1981.-1982 гг. на страницах журнала "Советская этнография". Дискуссия способствовала разработке унифицированных принципов типологизации скотоводческих хозяйств, хотя все еще остаются многие спорные вопросы принципиального характера.

Использование всей этой совокупности источников и литературы позволило впервые в курдоведении представить целостную, всестороннюю картину особенностей скотоводческого хозяйства курдов интересующего нас региона.

Методологическая основа диссертационной работы. Методологической основой настоящего исследования послужили марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях, об общественном разделении труда и выделении пастушеских племен, методы исторического материализма, а также теоретико-методологические принципы, разработанные в современной советской этнографической науке.

Научная новизна исследования. Скотоводческое хозяйство курдов Восточной Армении фактически впервые подвергается всестороннему этнографическому изучению, в этом прежде всего и состоит научная новизна диссертационной работы. Основные положения и выводы автора основываются преимущественно на полевых этнографических материалах, собранных автором в различных районах Восточной Армении (в пределах современной территории Армянской ССР) на протяжении более десяти лет. Многие из этих материалов впервые вводятся в научный оборот.

Широкий сопоставительный анализ полевых этнографических и архивных материалов, данных литературы, фольклора и др., позволил не только впервые в армянском советском курдоведении представить всестороннюю характеристику скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении, но и разработать новую типологическую классификацию форм скотоводства, практиковавшихся курдами во второй половине XIX - начале XX века.

В диссертационной работе впервые исследуется скотоводческая терминология курдов, позволяющая сделать целый ряд выводов историко-культурного характера.

Практическая значимость работы. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы при написании трудов по социально-экономической и культурной истории курдов Восточной Армении, они позволят всестороннее и глубже охарактеризовать не только весь комплекс хозяйственного быта, но и материальную культуру и общественно-семейный быт, особенности духовной культуры. Фактические данные диссертационной работы могут быть использованы при составлении историко-этнографических атласов и карт, вузовских учебных пособий и лекций. Принципы, положенные в основу данного исследования, могут быть использованы при изучении скотоводческих хозяйств других этнических общностей, как с аналогичным, так и с иным хозяйственно-культурным укладом.

Апробация работы. Диссертация по главам и в целом обсуждалась на заседаниях отдела курдоведения Института востоковедения АН Арм. ССР и была рекомендована к защите. По теме диссертации были сделаны доклады на конференциях молодых научных сотрудников и аспирантов Института востоковедения АН ССР (1974, 1976, 1978 гг.), на Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976 - 1977 гг. (Ереван, 1978 г.), на Республиканских научных сессиях, посвященных итогам полевых этнографических и фольклорных исследований (Ереван, 1980 и 1984 гг.).

Основные положения диссертационной работы опубликованы в центральных и республиканских научных изданиях.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и основные познавательные задачи работы, даны обзор литературы и источников, выявлены главные проблемы, которые имеют не только научно-познавательное, но и практическое значение, показана научная новизна работы, характеризуются основные методы, легшие в основу исследования, и структура всей диссертационной работы.

Глава I. "Принципы классификации скотоводческого хозяйства в современной этнографии". Данная глава посвящена рассмотрению основных принципов типологизации скотоводческих хозяйств, которые ныне применяются в советской этнографической науке. Проблема эта представляет особую важность при всестороннем этнографическом изучении скотоводческого хозяйства любого этноса, ибо сегодня недостаточно лишь давать описательную характеристику скотоводства, важно выявить его сущностные признаки, качественное своеобразие, обуславливающие появление и функционирование многих элементов культуры и быта. Сегодня встают задачи типологического изучения скотоводства, выявления его основных форм и разновидностей, сложившихся в определенных природно-экологических и социо-культурных условиях, определения роли и места межэтнического скотоводства в жизни народов.

ческих контактов в сложении и развитии отдельных комплексов скотоводческой культуры. Поэтому этнографическому исследованию материалов по скотоводству курдов Восточной Армении автор счел необходимым предпослать главу по принципам типологии скотоводства в современной советской этнографии.

Это тем более представляется необходимым, что в этнографической науке по сей день отсутствуют общепринятые классификации форм скотоводства и соответствующие дефиниции. Разными авторами нередко одни и те же явления и способы ведения скотоводства квалифицируются и определяются по-разному, а различные способы ведения – обозначаются одним термином. Такое явление не может не осложнить проблему создания унифицированных классификационных схем в области регионального и глобального исследования скотоводческих культур.

Автор диссертационной работы разделяет точку зрения Г.Е.Маркова относительно дефиниции понятия "скотоводство", рассматривая его как вид хозяйственной деятельности, основанной главным образом на более или менее экстенсивном разведении животных и либо целиком определяющий характер хозяйственно-культурного типа, либо составляющий один из важнейших его признаков¹.

Методологически представляется правомерным различение скотоводства в зависимости от того является оно основой или только одним из признаков хозяйственно-культурного типа. Так, на основе такого подхода Г.Е.Марков предлагает различать два типа скотоводства – "кочевое" и "подвижное", каждое из которых может иметь многообразие, обусловленное конкретными природными, социальными, политическими и иными условиями.

В кавказской и среднеазиатской историко-этнографической литературе выделены различные формы скотоводства, в зависимости от способов и особенностей содержания скота. Дефиниции "полукочевая", "кочевая", "полуседлая", "отгонная", "оседлая", "горная", "альпийская", "яйлажная", "перегонная", "равнинная" и др. часто встречаются в литературе. Примечательно, что для народов Закавказья второй половины XIX – начала XX века В.М.Шамиладзе выявляет в принципе четыре формы – равнинную, горную, перегонную и кочевую, а Ю.И.Миртумян тоже выделяет четыре, но иные – оседлую, отгонную, полукочевую и кочевую.²

1. Марков Г.Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология. – СЭ, 1981, № 4, с.84.

2. Шамиладзе В.М. Хозяйственно-культурные и социально-экономи-

ческих контактов в сложении и развитии отдельных комплексов скотоводческой культуры. Поэтому этнографическому исследованию материалов по скотоводству курдов Восточной Армении автор счел необходимым предпослать главу по принципам типологии скотоводства в современной советской этнографии.

Не трудно заметить, что появляется значительная сложность для сравнительного исследования форм скотоводства. Определенная сложность существует и при разграничении кочевого и полукочевого скотоводства. Одни авторы не видят принципиальных различий между ними (Г.Е.Марков и др.), другие же – видят наличие таких (Г.Н.Симаков, В.Н.Курилев и др.). К.Маркс, характеризуя кочевников, отмечал, что "То были племена, занимавшиеся скотоводством, охотой и войной, и их способ производства требовал обширного пространства для каждого отдельного члена племени".³ У кочевников складываются и функционируют определенные социально-экономические отношения, социальные и племенные структуры. В этой связи, Г.Е.Марков замечает, что и у полукочевников мы встречаем сходные с ними явления, поэтому и различия между ними квалифицирует как относительные. Другие же авторы, наличие или отсутствие земледелия считают принципиально важным критерием для разграничения кочевников и полукочевников.

Примечательно еще и то, что одни авторы полукочевое скотоводство считают самостоятельной формой, практиковавшейся наряду с кочевой, другие авторы считают ее лишь переходной формой от кочевой к оседлой. Весьма интересные аспекты рассматриваемой проблемы затронуты в работах Г.Е.Маркова, С.И.Вайнштейна, Б.Х.Кармашевой, Б.В.Андронова, Ю.И.Семенова и др., изучение которых позволило автору диссертационной работы определить ту систему принципов и критериев для классификации скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении, которая и легла в основу настоящего исследования.

На наш взгляд, под кочевым скотоводством правомерно понимать такую систему содержания скота, при которой скот круглый год содержится на пастбищах, население не имеет постоянных построек в местах сезонного выпаса скота, когда население не занимается сенокощением или земледелием, когда состав стад состоит

ческие проблемы скотоводства Грузии, Тбилиси: Мецниереба, 1979;
Миртумян Ю.И. К изучению форм скотоводства у народов Закавказья.
– Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX –XXвв..
М.: 1971.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.8, с.568.

из определенных видов скота, преимущественно мелкого рогатого, приспособленного для круглогодичного пастбищного содержания.

Полукочевое скотоводство предполагает наличие зимников с постоянными постройками, когда практикуются сенокошение, население частично занимается земледелием, когда значительного развития достигает крупное рогатое скотоводство, когда существует комплексное хозяйство, а часть населения ведет менее подвижной образ жизни.

Отгонное скотоводство складывается в условиях ведения широкомасштабного земледельческого хозяйства, в условиях постоянно проживания значительной части населения в основных поселениях и перехода части населения на сезонные пастбища, главным образом, летние, для ухода за скотом и ведения молочного хозяйства.

Оседлое скотоводство предполагает круглогодичное содержание скота в районе основных поселений, без отгона на отдаленные пастбища, вызывающего необходимость перехода части населения, отсутствие сезонных поселений, практикование пастбищно-стойлового содержания скота.

Следует подчеркнуть, что каждая из этих четырех форм ведения скотоводства, в зависимости от конкретных природно-климатических, сопри-культурных, политических условий может иметь значительные вариации, выделение которых возможно лишь на основе всестороннего изучения локальных условий формирования, функционирования и развития скотоводческого хозяйства. Так, Ю.И.Миртумян, исследуя скотоводческое хозяйство армян Восточной Армении в тех же хронологических рамках выделил три разновидности отгонного скотоводства, которые сложились в весьма определенных природно-экологических и исторических условиях. И в нашей работе будет сделана попытка выявления конкретного своеобразия практиковавшихся форм скотоводства у курдов Восточной Армении.

Глава II. "Естественно-исторические условия развития скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении". В главе кратко характеризуется история появления и расселения курдов на территории Восточной Армении, в частности, показывается, что наиболее значительная группа курдского населения обосновалась на территории Восточной Армении в начале и в середине XIXв., и в последующие десятилетия, вплоть до начала XXв. Это обстоятель-

ство, несомненно, наложило свой отпечаток на степень и формы адаптации курдов, как в хозяйственном, так и социальном отношениях, к местным природно-экологическим и сопри-культурным условиям Восточной Армении.

Другая особенность появления и обоснования курдского населения на территории Восточной Армении состояла в том, что при всем его общем единстве, оно отличалось пестротой в хозяйственном-культурном и этно-социальном отношениях. И, как следствие, в составе курдов Восточной Армении были сипки, гасани, ортали, пивази или зукурни, рамоши, дотки, бруки, радики, стурки, манджи, рошки, чухраши и др. Но, как показывают языково-культурные особенности, различия были не столь существенны. В этом отношении примечательно, что известный лингвист-курдовед Ч.Х.Бакаев язык курдов Восточной Армении объединяет в один говор,⁴ что, несомненно, свидетельствует о значительном родстве переселившихся групп. На территории Восточной Армении курды обосновались в Сурмалинском, Шаруро-Даралагезском, Эчмиадзинском, Александровском, Ереванском, Нахичеванском, Новобаязетском и Зангезурском уездах.

Третья особенность, необходимая для учета хозяйственно-культурной характеристике курдов, заключается в том, что природно-экологические условия Восточной Армении отличаются своеобразием, которое не могло не сказаться на особенностях ведения скотоводческого хозяйства. Восточная Армения, расположенная в северо-восточной части обширного Армянского нагорья, в физико-географическом отношении отличалось значительным разнообразием, вызвавшим определенную специфику в сельскохозяйственном освоении земельных участков.

В данной главе характеризуются особенности кормовой базы Восточной Армении, особенности климатических условий, которые не могли не сказаться на способах и формах ведения скотоводческого хозяйства курдами. И, наконец, четвертая особенность

⁴ Бакаев Ч.Х. Язык курдов СССР, М.: Наука, 1973, с.9.

заключается в том, что пришлое курдское население вступило в интенсивные хозяйствственно-культурные связи с местным армянским населением, повсюду практиковавшим комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство, что не могло не сказаться на особенностях хозяйственной жизни курдов.

В главе детально характеризуется хозяйственный уклад курдов в различных частях Восточной Армении. Одной из самых характерных особенностей хозяйства курдов было то, что скотоводство доминировало над другими отраслями хозяйства. В составе стада превалировал мелкий рогатый скот (овцы и козы), поголовье крупного рогатого скота значительно варьировало в разных местах, что находилось в зависимости от масштабов ведения земледельческого хозяйства. Кроме того, держали лошадей, ослов. Анализ статистических материалов позволил определить соотношение различных видов скота у курдов Восточной Армении.

Сравнение с данными по курдам Грузии и Азербайджана позволило сделать некоторые выводы относительно динамики и некоторых особенностей скотоводческой культуры курдов Восточной Армении.

Анализ скотоводческой терминологии курдов позволил сделать ряд выводов историко-культурного характера. В них не только отражаются глубокие познания в области зоотехники, знания повадок животных, но и реальное соотношение видов разводимых животных. Примечательно, что наиболее многочисленные названия существуют для овец в зависимости от пола, возраста, масти и др., в чем можно видеть и значение этого вида скота для курдов. Следующая группа таких названий, отличающаяся многочисленностью, касается названий для крупного рогатого скота и лошадей.

В фольклорных материалах, анализируемых в работе, находят самое разнообразное отражение особенности хозяйственного уклада курдов, многие обычай и обряды, связанные своим происхождением с разведением различных видов скота. Многие элементы художественного творчества курдов также обусловлены ведением традиционного скотоводческого хозяйства. Сравнительное рассмотрение исторических, этнографических, фольклорных и статистических материалов позволило сделать ряд выводов о роли ското-

водства в формировании всего культурно-бытового облика курдов Восточной Армении.

Данные о поголовье скота у различных групп, а также у отдельных семей, дают основание для выводов о некоторых региональных особенностях скотоводства, характере имущественного расслоения в курдском обществе, особенностях организации выпаса в зависимости от поголовья и видов скота. Эти данные раскрывают характер внутрисоциальных отношений, особенности отражения процесса проникновения капиталистических отношений в повседневный быт курдов и др. аспекты, характеризующие явления конца XIX - начала XX века.

Сравнительное изучение полевых этнографических материалов, данных литературы, архивных источников и др. позволило автору выделить две основные формы скотоводства, практиковавшиеся курдами в Восточной Армении во второй половине XIX - начале XX века: полукошевую и отгонную, каждая из которых сложилась и функционировала в определенных природно-экологических, социально-экономических, политических и этно-культурных условиях.

Глава III. «Полукошевая форма скотоводства». В данной главе раскрываются условия, вызвавшие сложение и функционирование полукошевой формы скотоводства у курдов Восточной Армении. Рассматривая условия социально-экономического развития Восточной Армении во второй половине XIX - начале XX в., дальнейший процесс расслоения курдского общества, характер и интенсивность межэтнических контактов, специфику природно-экологической зоны и др. факторы, автор выявляет особенности ведения этой формы скотоводства.

Сравнительный анализ материалов по курдам Восточной Армении приводит автора к выводу о сложении и функционировании двух новидностей полукошевой формы скотоводства. Для первой было характерно круглогодичное пастбищное содержание почти всех видов скота, использование четырех категорий сезонных пастбищ - зимних, весенних, летних и осенних; превалирование мелкого рогатого скота в общем поголовье, значительная амплитуда перекочевок, наличие сенокошения, запасание кормов для скота, приобретенных в обмен на скотоводческие продукты, наличие эпизодического земледельческого хозяйства.

Для второй разновидности полукочевой формы скотоводства также было характерно использование четырех категорий пастбищных участков, но определенное сокращение амплитуды перекочевок, значительное увеличение удельного веса крупного рогатого скота, при некотором уменьшении общего поголовья всех видов скота, по сравнению с предыдущим, наличие постоянно практикуемого земледельческого хозяйства, при преобладающей роли скотоводства во всей системе хозяйственной жизни, заметное увеличение оседлости части населения.

В работе дается описание своеобразия годового скотоводческого цикла у курдов Восточной Армении при ведении полукочевой формы скотоводства. Хозяйственный год делился на ряд последовательных циклов, обусловленных сезонным содержанием скота - весенний, летний, осенний и зимний. Выпас скота во все сезоны был пастбищный, только в зимний период иногда сочетался со стойловым содержанием.

Весной перегоняли скот с зимних на ранневесенние пастбища (с начала марта по конец мая). В этот период происходил окот скота и на него приходились заботы о сохранении и выпасе молодняка; летний период (начало июня - конец августа) характерен накоплением продуктов животноводства и откором скота на горных пастбищах; основу осеннего периода (с сентября до начала ноября) составляла организация случки мелкого рогатого скота и обеспечение откорма животных на соответствующих пастбищах; зимний период содержания скота (середина ноября - конец февраля) - период ухода за стельными животными, выпас на зимних пастбищах. В суровые зимние дни скот переводили на стойловое содержание. Умело используя разнообразные возможности природно-климатических условий, курды Восточной Армении в течение всего хозяйственного года совершали сезонные переходы с равнинных лугов на предгорные, а оттуда на альпийские, т.е. применялась система вертикально-зонального выпаса скота.

В работе отмечается, что все важнейшие события, связанные с содержанием скота (переход с одних сезонных пастбищ на другие, окот, стрижка, доение, случка и др.), сопровождались разнообразными традиционными обрядами и празднествами, характерными для быта и культуры полукочевых курдов. Сравнительный материал

показывает, что аналогичные явления были присущи и для курдов, проживавших на территории Грузии и Азербайджана, что дает основание для выявления некоторых общекурдских обычаем и обрядов.

В заключении главы отмечается, что, как в дореволюционной, так и в советской историко-этнографической литературе (работы А.А.Калантара, В.Ф.Каменского, Х.А.Вермишева, А.Авадала, Т.Ф.Арисовой и др.) неоднократно подчеркивалось, что во второй половине XIX - начале XX в. значительная часть курдов практиковала кочевую форму скотоводства. Собранные автором этнографические материалы определенным образом показывают, что в условиях Восточной Армении курды к исследуемому периоду практиковали значительные элементы стойлового содержания скота, наличие же сенокошения, а при второй разновидности земледельческого хозяйства, с постоянными жилыми и хозяйственными комплексами в поселениях, дают основание для определения практиковавшейся формы скотоводства как полукочевой, а не кочевой.

Пространственное распространение указанных двух разновидностей полукочевой формы скотоводства у курдов Восточной Армении выявляет преобладание второй по сравнению с первой, что, на взгляд автора, объясняется целым рядом фактором: старинными земледельческими традициями у курдов, в особенности у езидов, составлявших преобладающую часть курдского населения исследуемого региона; определенным влиянием окружавшего местного армянского населения с глубокими традициями земледельческой культуры; дальнейшим усилением процесса расслоения в курдском обществе, приводившим ко все большему обращению к земледелию; постепенным сокращением пастбищных участков и включением их в земледельческий оборот; определенным влиянием местных природно-экологических условий Восточной Армении, фактически не позволявшим зимнее безстойловое содержание скота, прежде всего крупного рогатого. Все эти факторы в совокупности обуславливали фактическое отсутствие кочевой формы скотоводства у этой части курдского населения.

Сложение и функционирование полукочевой формы скотоводства дает основание считать, что ее следует рассматривать как вполне самостоятельную, существовавшую параллельно с другими формами. Хотя, в конечном счете, вследствие последующего прогресса, она несомненно должна была преобразоваться в более интенсивную форму.

Глава IV. "Отгонная форма скотоводства". В данной главе приводятся многочисленные этнографические данные, свидетельствующие о функционировании у определенной части курдов Восточной Армении отгонной формы скотоводства.

Сравнительные данные выявляют определенные различия в практиковании данной формы в различных местах. Как и в предыдущем случае, представляется возможным выделение двух разновидностей различающихся в системе организации содержания скота, в соотношении поголовья, различных его видов, масштабах ведения земледельческого хозяйства, уровне оседлости.

Для первой разновидности отгонной формы скотоводства были характерны сочетание пастбищного и стойлового содержания домашних животных, существенное сокращение сезонных переходов, запасание значительного количества сена на зимний период, широкое использование солончаковых участков в ранневесенний и позднеосенний периоды, существенное увеличение поголовья крупного рогатого скота, ведение масштабного земледельческого хозяйства, оседлость значительной части населения.

Для второй разновидности отгонной формы скотоводства были характерны двухсезонное использование пастбищных участков, сравнительное сокращение удельного веса всего скотоводческого хозяйства, наличие многоотраслевого хозяйства, значительное превалирование рабочего скота в общем поголовье крупного рогатого скота, прочная оседлость основной части населения. Данная разновидность отгонной формы скотоводства сложилась и функционировала в рамках ведения симбиозного скотоводческо-земледельческого хозяйства.

Годовой скотоводческий цикл значительно различался у тех групп курдов, которые практиковали данную форму скотоводства. В одних местах содержание всех видов скота в зимний период осуществлялось в районе основных поселений и в самих поселениях, весной лишь мелкий рогатый скот перегоняли на пастбища, где и получали молодняк, а все остальные виды скота держали вблизи от поселений, на выгонах. Летом весь скот, за исключением рабочего, перегонялся на высокогорные луга, где содержался до конца лета. По сравнению с разновидностью полукочевого скотоводства, здесь наблюдается сокращение пастбищного сезона, кроме того, на летовки поднимались лишь те семьи, которые вели уход за скотом и обрабатывали молоко, а также дети

и пожилые люди, все остальное население оставалось в селении.

В других местах отгон на весенние пастбища как правило не осуществлялся. Большинство населения использовало лишь летние пастбища. Но зато частью населения практиковался отгон на отдаленные зимние пастбища, преимущественно мелкого рогатого скота. Примечательно, что это практиковали лишь наиболее состоятельные хозяйства, которых в этих группах курдов было сравнительно мало. В этой связи в работе показывается, что имущественное расслоение среди курдов вызвало и определенное разнообразие в практике содержания различных видов скота и сказывалось на уровне оседлости отдельных семей. Так, в преимущественно оседлых группах курдов были семьи или группы семей, которые держали значительное поголовье скота, почему и использовали различные категории пастбищ, как зимних и летних, так и ранневесенних и позднеосенних, т.е. подавляющая часть населения вела одну форму скотоводства, а незначительная - другую. Как видим, социальные параметры накладывают свой отпечаток на характер организации скотоводческого хозяйства.

В работе дается описание скотопрогонных маршрутов, масштабы их использования, в известной мере, определяли направления и степень хозяйствственно-культурных связей различных этнических групп населения, т.е. становится возможным решить некоторые вопросы этно-культурного взаимодействия.

Здесь на конкретных материалах показывается, что при различных формах скотоводства формируются различные культурно-бытовые элементы, проявляющиеся не только в хозяйственном быту и материальной культуре, но и общественно-семейном быту и духовной культуре. Становится возможным не только на данных о способах ведения скотоводства, но и на данных материальной культуры и общественного быта дифференцировать практиковавшиеся формы скотоводства.

Глава У «Формы сообществ по выпасу скота. Пастушество» В главе, на основе собранных автором полевых этнографических материалов, а также данных литературы выделяются различные формы сообществ по выпасу скота, статус пастуха в быту курдов, некоторые формы найма пастухов и оплаты их труда. В ряде работ дореволюционных авторов (А.Л.Калантар, С.А.Егиазаров, А.Е.Хан-Агов, С.П.Зелинский и др.), а также советских исследователей (А.Шамилов, О.Вильчевский, Х.Чатоев, А.Авдал, Т.Аристова, Дж.Джалил, Ш.Ашириян и др.) нашли отражение как формы сообществ, так и вопросы пастушества.

Указанные группы вопросов изучены в советской историко-этнографической литературе и на материалах народов Кавказа, Средней и Передней Азии.

В работе дается характеристика форм сообществ (оба) у курдов Восточной Армении, в связи с формами пользования пастбищными участками, среди различных социально-имущественных групп населения, с выявлением характера взаимоотношений между членами сообществ, прав, обязанностей и привилегий членов оба.

Изучение состава отдельных оба позволило выявить три основные формы сообществ: сообщества кровно-родственных семей на равных началах, сообщества кровно-родственных и не кровно-родственных семей также на равных началах и сообщества хозяйств на неравных началах. Эти сообщества играли значительную роль в хозяйственной жизни курдов рассматриваемого периода и они проявлялись прежде всего в институте "оба" или "зомэ", создавались они для весеннего, летнего, а иногда и зимнего содержания скота.

При первой форме сообщества кооперировались семьи, которые имели примерно равное имущественное положение и были кровными родственниками, члены назывались "джол" (курд., "участник", "член"). Существование таких сообществ находило объяснение в значительной живучести патронимических отношений у курдов рассматриваемого периода. Число семей варьировало от 5 до 10, в зависимости от количества кооперируемого скота и площади используемых пастбищ.

Мелкий рогатый скот семей, входивших в одно и то же "оба" мог быть разделен на несколько отар, пастухи которых набирались из состава семей соучастников, которые именовались "пигар" (курд. "товарищ", "сообщник"), и получали определенную плату за выпас скота. В работе приводятся данные о составах различных сообществ данной формы, проанализирован характер взаимоотношений между членами. Примечательно, что многие такие оба сохраняли неизменным свой состав в течение ряда лет.

При второй форме сообщества кооперировались не только родственники, но и не родственники. Здесь также сохранялось равенство членов "оба", хотя оно уже нередко было формальным, ибо авторитет отдельных членов, в особенности руководителя оба - "обабаши", был настолько высоким, что часто они решали вопросы, связанные с организацией содержания скота в различные сезоны, с наймом и оплатой труда пастухов и др.

При третьей форме - в оба входили наиболее состоятельные и сравнительно бедные скотом хозяева, в этом случае полновластным хозяином оба был богач, которому выплачивали бедные члены обусловленную плату натурой (скотом или молочными продуктами) или иногда деньгами. В таких сообществах в завуалированных формах нередко осуществлялась эксплуатация бедных членов, привлекавшихся для различных работ в пользу состоятельного руководителя оба.

В практике курдов были известны и сообщества, которые создавались обычно осенью, с целью организации выпаса мелкого рогатого скота, когда основные оба временно распадались до начала весны. Члены таких сообществ совместно несли расходы по найму пастухов и содержанию скота в присельских районах. Исследованные в работе материалы, выявляют некоторые особенности в формах и сроках организации таких сообществ, появление которых находит объяснение в специфике годового скотоводческого цикла.

В главе характеризуется также пастушество среди курдов Восточной Армении, выявляется место и роль пастуха в курдском обществе, рассматриваются формы общественного и индивидуального найма пастухов для различных видов скота, особенности вознаграждения их труда, экипировка и др. Фольклорные материалы, приводимые в работе, характеризуют почетное общественное положение пастуха в обществе, наделяют их высокими добродетелями, хотя и определенным образом выявляются своеобразия, видимо, вызванные характером всего хозяйственного уклада, масштабами ведения скотоводческого хозяйства. Выработанные веками навыки ухода за скотом, знания повадок скота, в особенности мелкого рогатого, снискали уважение и высокий авторитет курдскому пастуху. Не случайно, многие хозяйства армян, например, в различных частях Восточной Армении прибегали к найму пастухов из числа курдов, которые временно поселялись в армянских селах, нередко с семьями, и из года в год выпасали скот на летних и весенне-осенних пастбищах.

Сравнительные материалы по другим народам Закавказья позволили выявить общие и специфические черты во всей системе организации пастбищ скота, определить место и роль курдского населения в развитии скотоводческой культуры исследуемого региона.

В Заключении обобщаются основные результаты исследования, обосновываются природно-экологические и социо-культурные факторы формирования, функционирования и развития основных форм скотоводства у курдов Восточной Армении во второй половине XIX – начале XXв. Аргументируется правомерность выделения двух основных форм скотоводства – полукочевой и отгонной, – каждая из которых была представлена двумя разновидностями, находящими объяснение в конкретных природно-экологических и хозяйственно-культурных условиях жизни курдов.

Определяется роль межэтнических контактов во всем укладе жизни курдов, а с другой стороны – роль курдов в развитии скотоводческого хозяйства и формировании отдельных элементов скотоводческой культуры в Восточной Армении. Показывается место скотоводческого хозяйства и практиковавшихся его форм в сложении материального быта и общественно-духовной жизни курдского общества.

Качественное своеобразие скотоводческого хозяйства курдов было вызвано также его функционированием и развитием в определенных физико-географических, социально-политических и этно-культурных условиях Восточной Армении, при сохранении многих элементов традиционной общекурдской культуры в области скотоводства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих изданиях:

1. Формы сообществ в хозяйственном быту курдов Армении (вторая половина XIX – начало XXв.). – Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. Тезисы докладов, ч.П., М.: Институт востоковедения АН СССР, 1974 (0,3 а.л.).

2. Некоторые обряды и обычай курдов Закавказья, связанные с годовым скотоводческим циклом (конец XIX – начало XXв.). – Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников, ч.І, М: Институт востоковедения АН СССР, 1976 (0,3 а.л.).

3. Верования закавказских курдов, связанные со скотоводством. – Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1977, № 7 (1,1 а.л.), – На арм.яз. с резюме на русск.яз.

4. К вопросу о характеристике хозяйствственно-культурных типов закавказских курдов (вторая половина XIX- начало XXв.). – Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников, т.П., ч.І, М: Институт востоковедения АН СССР, 1978 (0,3 а.л.).

5. Особенности годового скотоводческого цикла курдов Закавказья (вторая половина XIX – начало XXв.). – Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976 – 1977гг. Тезисы докладов. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1978 (0,3 а.л.).

6. Опыт интерпретации некоторых скотоводческих терминов курдов. – Научная сессия, посвященная 60- летию установления Советской власти в Армении. Итоги полевых этнографических и фольклорных исследований Института археологии и этнографии АН Арм.ССР за 1978 – 1979гг. Тезисы докладов. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1980 (0,3 а.л.). – На арм.яз.

7. Некоторые вопросы типологии скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении. – Республиканская научная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и фольклорных исследований 1982 – 1983гг. Тезисы докладов. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1984 (0,3 а.л.). – На арм.яз.

8. Некоторые вопросы скотоводческо-земледельческих традиций курдов-езидов Армении. – Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1984 (0,3 а.л.). – На арм.яз.